

В диссертационный совет 03.2.010.03,
созданный на базе федерального государственного
казенного образовательного учреждения высшего
образования «Омская ордена Почета
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Туркиной Наталии Юрьевны по теме
«Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел
Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях
военного положения», представленную к защите на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 «Публично-
правовые (государственно-правовые) науки»**

Диссертация Н.Ю. Туркиной представляет собой самостоятельное, завершенное научно-квалификационное исследование, посвященное актуальной и теоретически значимой проблеме – определению и совершенствованию конституционно-правовых основ деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности в условиях военного положения.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Впервые в современной истории Российской Федерации институт военного положения был применен на практике – с 20 октября 2022 г. на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Это событие актуализировало потребность в научном осмыслении баланса между необходимостью обеспечения государственной безопасности и соблюдением конституционных прав граждан.

Органы внутренних дел, как наиболее многочисленный и территориально доступный правоохранительный орган, оказались на передовой решения этой сложной задачи. В условиях роста диверсионных, террористических и экстремистских угроз, отмеченных соискателем, исследование правовых и организационных механизмов их деятельности приобретает особую значимость. Кроме того, принятие Указа Президента Российской Федерации № 757, вводящего уровни реагирования, поставило перед наукой и практикой новые вопросы о конституционности и пределах ограничений прав граждан, что также подчеркивает своевременность представленной работы.

Степень научной разработанности темы раскрыта достаточно полно (с. 5–7). Соискатель справедливо отмечает, что, несмотря на наличие фундаментальных трудов в области прав человека, особых правовых режимов и деятельности органов внутренних дел, комплексные исследования конституционно-правовых основ обеспечения прав и свобод граждан именно органами внутренних дел в условиях военного положения, учитывающие современную правоприменительную практику, практически отсутствуют. Данная работа восполняет этот пробел.

Цель исследования – получение новых знаний о конституционно-правовых основах обеспечения прав и свобод граждан органами внутренних дел в условиях военного положения и разработка предложений по совершенствованию соответствующего организационно-правового механизма (с. 7). Указанная цель соответствует научной специальности 5.1.2 и последовательно достигается путем решения четко сформулированных соискателем задач, охватывающих как теоретические аспекты института военного положения, так и практические вопросы деятельности органов внутренних дел.

Научная новизна диссертационного исследования Н.Ю. Туркиной убедительна и конкретна. Она выражается в полученных лично автором результатах, наиболее значимыми из которых являются:

- предложенное авторское определение понятия «военное положение», которое, в отличие от легального, включает такие системообразующие признаки,

как временный характер, возможность соразмерного ограничения прав и свобод, а также комплексный характер применяемых мер (с. 12, 46–47);

- выявление и научное обоснование дуалистической роли органов внутренних дел в условиях военного положения, которые одновременно выступают и как инструмент реализации правоограничительных мер, и как гарант защиты прав и свобод граждан от противоправных посягательств (с. 14, 124–125);

- разработанная автором оригинальная классификация юридических гарантий прав и свобод граждан в условиях военного положения по источнику закрепления, функциональному предназначению и субъектной направленности (с. 14, 108);

- обоснованные и детально проработанные предложения по совершенствованию законодательства, включая конкретные изменения в Федеральный конституционный закон «О военном положении», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с. 16–17, 46–47, 163, 170–173).

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, является высокой. Это обеспечивается обширной и репрезентативной эмпирической базой, включающей статистические данные МВД России, результаты социологического опроса 252 сотрудников органов внутренних дел, материалы судебной практики, анализ законодательства государств – участников СНГ (с. 11–12, 37, 116–117, 247–252).

Методологическая основа исследования представляет собой обоснованный комплекс общенаучных и специально-юридических методов (диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический), что позволило автору всесторонне и объективно изучить предмет исследования (с. 10–11).

Структура диссертации логична и подчинена цели и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении (с. 3–18) в полном соответствии с предъявляемыми требованиями обоснована актуальность темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи, раскрыты методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общая характеристика реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения» (с. 19–108) соискателем проведен глубокий теоретико-правовой анализ института военного положения. Заслуживает поддержки проведенный сравнительный анализ российского законодательства и законодательства государств СНГ (Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана) в части определения понятия военного положения (с. 28–35), что позволило автору обосновать необходимость уточнения российской дефиниции.

Существенным вкладом в науку является детальное исследование трансформации личных, политических и социально-экономических прав в условиях действия рассматриваемого режима. Особого внимания заслуживает выявление автором коллизий в правовом регулировании реквизиции имущества и обоснование перспективности использования конструкции военно-административного договора (с. 75–77). Логичным завершением главы является разработка авторской системы гарантий прав граждан в условиях военного положения, а также предложение о восполнении законодательного пробела путем включения в Закон «О военном положении» отдельной статьи, посвященной гарантиям (с. 100–101, 107–108).

Вторая глава «Организационно-правовой механизм обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения» (с. 109–173) посвящена практическим аспектам деятельности органов внутренних дел. Автором

убедительно обосновано центральное место органов внутренних дел в системе правоохранительных органов в рассматриваемых условиях (с. 111–112). Детально проанализированы основные направления деятельности полиции – от усиления охраны общественного порядка и содействия эвакуации до противодействия новым угрозам, таким как применение беспилотных летательных аппаратов (с. 159–161).

Положительной оценки заслуживает анализ проблем межведомственного взаимодействия, особенно в рамках создаваемых оперативных штабов, и предложение о разработке соответствующего межведомственного нормативного акта (с. 128). Глава содержит ценные и конкретные предложения по совершенствованию организационно-правового механизма, включая вопросы профессиональной подготовки кадров, устранения пробелов в административной ответственности, расширения полномочий народных дружинников и введения ускоренного порядка рассмотрения жалоб граждан на действия полиции (с. 163–164, 168–171).

В заключении (с. 174–179) подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Сформулированные автором определения, классификации и теоретические модели вносят вклад в развитие науки конституционного и административного права. Практическая ценность работы заключается в подготовленных обзорах на изменение законодательства в исследуемой сфере (приложения № 1–4) и методических рекомендациях, которые уже внедрены в деятельность территориальных органов МВД России и образовательный процесс ряда вузов системы МВД России (с. 18).

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание. Основные положения исследования нашли отражение в 20 научных статьях автора, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Высоко оценивая представленное Н.Ю. Туркиной диссертационное исследование, его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, следует остановиться на некоторых дискуссионных моментах и замечаниях, которые требуют пояснений в ходе публичной защиты.

1. В положении 2, выносимом на защиту, автор утверждает, что «осуществление ряда личных и политических прав в период действия военного положения претерпевает изменения. Из «негативных» прав они переходят в категорию прав, подвергаемых пропорциональным ограничениям...» (с. 13). Представляется, что данная формулировка нуждается в уточнении, поскольку сами права не меняют свою природу, меняется лишь правовой режим их реализации, обусловленный введением специальных ограничений. Хотелось бы услышать пояснение автора относительно того, как он разграничивает понятия «изменение содержания самого права» и «изменение порядка (процедуры) его реализации в условиях военного положения». В целях верификации предложенной концептуальной рамки просим сопроводить теоретическое разграничение конкретными примерами из области личных и политических прав, позволяющими эмпирически дифференцировать случаи сущностной трансформации нормативного содержания субъективного права от случаев изменения исключительно процедурно-процессуального механизма его осуществления в условиях военного положения.

2. В своем исследовании (с. 76) автор указывает, что в условиях военного положения происходит трансформация конституционных прав и свобод человека и гражданина, которая выражается в установлении системы их ограничений, соразмерных военной угрозе. При этом сохраняется конституционный принцип, согласно которому ряд фундаментальных прав (право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни,

право на жилище, право на судебную защиту и др.) не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

Вместе с тем современная ситуация в Российской Федерации характеризуется значительным ростом преступлений террористической направленности. Так, в 2023 году их было совершено 2 382, в 2024 году 3 714, а в 2025 году в России было зарегистрировано 5 920 преступлений террористической направленности. При этом подавляющее их большинство совершено в регионах, где было введено военное положение и правовой режим контртеррористической операции.

Аналогичная негативная динамика роста количества террористических актов в зарубежных странах и необходимость обеспечения безопасности обществ и государств приводят к снижению правовых и судебных гарантий в ходе осуществления в том числе оперативно-разыскной деятельности для предотвращения актов террористической направленности. В частности, в США соответствующие службы получили широкие возможности по использованию персональных данных, содержащихся в различных базах данных, без санкции суда.

Учитывая складывающуюся обстановку, а также опыт зарубежных государств, хотелось бы услышать мнение автора относительно возможности закрепления аналогичных или схожих чрезвычайных мер противодействия террористической деятельности в отечественном законодательстве.

3. Соискатель вносит предложение о наделении народных дружинников в условиях военного положения дополнительными полномочиями, включая применение физической силы, специальных средств и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (с. 168, 236–238). Как представляется, данный тезис требует дополнительной аргументации в ходе процедуры публичной защиты, поскольку подобное предложение должно сопровождаться решением вопросов о видах специальных средств и основаниях их применения дружинниками, их хранения и выдачи, а также разработкой критериев и процедур отбора дружинников, подготовки и контроля за их действиями при применении специальных средств принуждения.

4. Автор предлагает внести изменения в Закон «О военном положении», дополнив его нормой, содержащими гарантии прав граждан. В предлагаемой соискателем редакции, например, в ч. 4 указано, что решения и действия органов власти могут быть обжалованы «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» (с. 231). Учитывая, что в условиях военного положения автор сам же обосновывает необходимость введения ускоренного порядка рассмотрения жалоб на действия полиции (с. 170), не считает ли диссертант целесообразным более детально прописать в проектируемой статье особенности и сокращенные сроки такого обжалования применительно ко всем решениям и действиям органов, обеспечивающих режим военного положения, а не только полиции.

5. В диссертации значительное внимание уделяется проблемам межведомственного взаимодействия, в частности, между МВД России и Росгвардией (с. 117-118). Автор предлагает разработать совместный межведомственный акт для конкретизации полномочий (с. 128). Насколько обоснованным видится автору предложение о создании на базе существующих оперативных штабов постоянно действующего единого координационного центра (например, в формате межведомственной рабочей группы) для оперативного распределения задач и разрешения коллизий компетенций в режиме реального времени, а не только путем издания статичного нормативного акта?

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер, направлены на уточнение позиции автора и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования Н.Ю. Туркиной.

Диссертация Туркиной Наталии Юрьевны на тему «Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки конституционного и административного права. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, обоснованности и

достоверности полученных результатов диссертация полностью соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9, 10, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Туркина Наталия Юрьевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Заместитель начальника Белгородского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина по научной работе
доктор юридических наук, профессор

«7» мая 2026 г.

О.А. Дизер

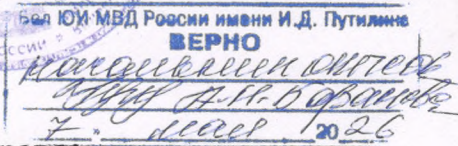
Сведения об официальном оппоненте:

Олег Александрович Дизер,

доктор юридических наук, профессор

(научная специальность: 12.00.14 – Административное право;

административный процесс)

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

Адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

Телефон: 8 (4722) 54-03-91

Официальный сайт: <https://белюи.мвд.рф>

Электронный адрес: belui@mvd.ru